

СОЗДАНИЕ РИМСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В НИЖНЕЙ ГЕРМАНИИ¹

М.В. ДОМСКИЙ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Пермь

e-mail: heliand@yandex.ru

В данной работе на примере *Civitas Batavorum* рассматривается процесс создания административных структур римского образца в Нижней Германии в I в. н.э. Также в контексте интеграции региона в римскую административную систему рассматривается эволюция собственно германских политических институтов.

Ключевые слова: Германия, Нижняя Германия, *Civitas Batavorum*, провинция, муниципализация.

Начало активного вовлечения германского мира в орбиту политического и культурного влияния Рима относится ко времени правления Августа, которое едва не увенчалось созданием новой провинции, лежащей к востоку от Галлии². От самых первых опытов в написании её истории исследователи германских древностей сталкивались с почти неразрешимыми трудностями при всякой попытке добавить деталей в картину романизации Германии. Их поиски затрудняло немногословие античных авторов, способное поставить под вопрос само существование предмета их исследований – римской провинции между Рейном и Эльбой³. Потому до недавнего времени историческое видение римской Германии основывалось лишь на двух весьма лаконичных сообщениях, принадлежащих Корнелию Тациту и Диону Кассию. Первый не более чем вскользь (и лишь в небесспорном пересказе речей Арминия) сообщил о неких «новых колониях» (Анналы, I, 59)⁴; второй же бегло упомянул неопределённые вновь основанные города (Римская история, LVI, 18)⁵. Такая краткость сообщений не позволяла сколь-нибудь однозначно их истолковать, и мало говорила о том, сколь успешно приживались римские порядки в землях, лежащих к востоку от Рейна.

Современные представления о жизни в этих землях основываются на данных, в последние десятилетия добытых археологами. Благо, за это время было сделано несколько важных открытий, существенно дополнивших нюансами прежний размытый образ римской Германии⁶.

Пожалуй, ключевым памятником, формирующим новый её облик, является обнаруженное в 1990-х годах в Гессене безымянное поселение, известное ныне как Вальдгирмес⁷. До его обнаружения римский ландшафт Германии представлялся исследователям заполненным укрепленными лагерями, которые, не смотря на возможное присутствие гражданского населения и построек, до конца своего существования оставались в первую очередь военными объектами⁸. Именно как один из таких лагерей первоначально было

¹ Статья написана в рамках научного проекта «Античная гражданская община», реализуемого Сектором исторических исследований НУЛ междисциплинарных эмпирических исследований НИУ ВШЭ Пермь.

² Whittaker C.R. *Rome and Its Frontiers: The Dynamics of Empire*. London, 2004. P. 10.

³ Syme R.J. Klose, *Roms Klientel-Randstaaten am Rhein und an der Donau* // *Journal of Roman Studies*. Vol. 25, Issue 1, January, 1935. P. 95.

⁴ «Если они предпочитают родину, предков и старину господам над собою и новым колониям, пусть лучше пойдут за Арминием, который ведет их к свободе и славе, чем за Сегестом, ведущим к постыдному рабству».

⁵ «...там зимовали их солдаты и основывались города, а варвары приспособлялись к римским обычаям...».

⁶ К числу этих «сенсационных», по словам Р. Вольтерса, находок, относятся форт в Марктбрайт (Франкония) и лагерь, расположенный возле нижнесаксонского Хедемюндена. Wolters R. *Die Römer in Germanien*. München, 2006. P. 7.

⁷ Becker A. *Lahnau-Waldgirmes. Eine augusteische Stadtgründung in Hessen* // *Historia*. Band LII/3. 2003. S. 337.

⁸ В качестве примера можно привести известные следы римского присутствия в батавском регионе. Виллемс о том пишет: «за исключением Эльста, все иные значимые поселения в этом районе либо являются военными лагерями, либо тесно к последним привязаны». Willems W.H.J. *Romans and Batavians: Regional Developments at the Imperial Frontier*. // *Roman and Native in the Low Countries. Spheres of Interaction* / Eds. R. W. Braundt & J. Slofstra. Oxford, 1983. P. 112. Однако не следует забывать о том, что в некоторых из этих лагерей обнаруживаются признаки развития гражданской жизни. Это проявляется, в частности, в росте местного производства, очевидном на примерах Оберадена и (особенно) Хальтерна. В последнем случае наряду с производством грубой керамики для повседневных нужд засвидетельствованы попытки изготовления сложной керамики

воспринято и это поселение. Однако в ходе последовавших раскопок на его месте было обнаружено очень немного специфических военных предметов. Вместо них было найдено многое из того, что ранее не встречалось к востоку от Рейна, но могло присутствовать в городе, расположенном в любой иной римской провинции⁹. Вероятно, самой символической из этих находок является форум, считающийся первым подобным строением, найденным к северу от Альп¹⁰.

Вся совокупность обнаруженного в Вальдгирмесе позволяет назвать это поселение первым городом, основанным в Германии (С. Шнурбайн)¹¹ и «административным центром провинции, находящейся в эмбриональном состоянии» (М. Тодд)¹².

Увы, и этой провинции, и этому городу не суждено было пережить эмбриональной стадии развития. Вероятно, работа над германским проектом была в самом разгаре, когда в 9 г. н.э. в Тевтобургском лесу были уничтожены три легиона Публия Квинтилия Вара¹³. Вскоре после этого римские поселения исчезли с карты Германии¹⁴.

Однако провал политики романизации зарейнской её части не означал провала романизации всей Германии. Во власти Рима остались населённые германцами земли, лежащие к западу от Рейна, где попытка укоренения римских порядков принесла иные плоды¹⁵. Эти плоды известны по многочисленным находкам в той части Галлии, которая позднее была преобразована в провинции Нижняя и Верхняя Германия.

Часть германских земель, оставшихся под римским контролем, была населена племенем батавов. Батавы представляют собой крайне любопытный случай вовлечения варварской периферии в сферу римского культурного и политического влияния. По замечанию Яна Слофстра, оставленное Тацитом детальное описание Батавского мятежа и длинная история археологических исследований на Нижнем Рейне¹⁶ делают батавский материал особенно интересным в связи с изучением процессов романизации в римской части Германии¹⁷. Потому далее речь пойдёт о батавах, и о том, как I в. н.э. в землях, именуемых *Civitas Batavorum*, складывались политические институты римского образца.

В 12 г. до н.э. Август положил конец племенной организации Косматой Галлии, создав на её месте три провинции (*Gallia Belgica*, *Gallia Lugdunensis* и *Gallia Aquitania*), чьё

ки, копирующей импортируемые из Италии образцы. Schönberger H. The Roman Frontier in Germany: An Archaeological Survey // *The Journal of Roman Studies*. Vol. 59. No. 1/2. 1969. P. 149.

⁹ Todd M. *The Early Germans*. Oxford; Malden; Victoria, 2004. P. 50–51.

¹⁰ Enckevort van H. The Roman military complex in Nijmegen // *Archaeology in Confrontation: Aspects of Roman Military Presence in the Northwest* / Ed. F. Vermeulen, K. Sas, W. Dhaeze. Ghent, 2004. P. 111–112.

¹¹ Вероятно, этот город был основан около 4 г. до н.э. Schnurbein von S. Augustus in Germanien // 2000 Jahre Varusschlacht: Geschichte – Archäologie – Legenden / Eds: E. Baltrusch, M. Hegewisch, Mi. Meyer, U. Puschner, Ch. Wendt. Berlin, Boston, 2012. S. 144.

¹² Todd M. *The Early Germans*. Oxford; Malden; Victoria, 2004. P. 51.

¹³ Место одного из эпизодов этого сражения с недавних пор локализуется возле Калькризе, что к северу от современного Оснабрюка. Wells P.S. *The Barbarians Speak: How the Conquered Peoples Shaped Roman Europe*. Princeton, N.J., 1999. P. 69; Richardson J.S. *Augustan Rome 44 BC to AD 14: the restoration of the Republic and the establishment of the Empire*. Edinburgh, 2012. P. 183.

¹⁴ Жители Вальдгирмеса, вероятно, были эвакуированы. К другим римским поселениям судьба была менее благосклонна. Лучшей иллюстрацией событий, последовавших за уничтожением легионов Вара, послужат данные археологических исследований на месте лагеря в Хальтерне. Он был атакован и уничтожен, о чём свидетельствуют многочисленные следы пожаров внутри крепости, находки целых сосудов и более 14 000 найденных монет (отчеканенных ранее 9 г. н.э.), что очень много для места, где римляне жили менее тридцати лет и что указывает на случившуюся катастрофу. (Todd M. *The Early Germans*. Oxford; Malden; Victoria: Blackwell, 2004. P. 51.) На этом история римских находок между Рейном и Эльбой прервалась, чтобы возобновиться лишь во II веке (Whittaker C.R. *Rome and Its Frontiers: The Dynamics of Empire*. London, 2004. P. 10). Однако стоит заметить, что уход римлян с правого берега Рейна был, вероятно, несколько более постепенным, чем было принято считать ранее. Так, археологические данные говорят о том, что вплоть до конца I века вдоль правого берега Рейна существовали буферные зоны, контролируемые римскими войсками. Schönberger H. *The Roman Frontier in Germany: An Archaeological Survey* // *The Journal of Roman Studies*. Vol. 59, No. 1/2. 1969. P. 152.

¹⁵ Катастрофа в Тевтобургском лесу и последовавшие за ней кампании за Рейном вызвали рост римского присутствия (первоначально военного) на западном его берегу. Это присутствие ясно прослеживается в интенсивном военном строительстве вдоль Рейнской границы (Schönberger H. *The Roman Frontier in Germany: An Archaeological Survey* // *The Journal of Roman Studies*. Vol. 59, No. 1/2. 1969. P. 151–152). Естественным образом ход строительства сопровождался ростом численности легионов и вспомогательных войск, ко времени Траяна насчитывавших приблизительно 100 000 человек (Petit P. *Pax Romana*. Berkeley: University of California Press, 1976. P. 27).

¹⁶ Я. К. Халлбос и В. Виллемс замечают, что такое состояние археологических исследований обусловлено динамичным развитием городов и интенсивным хозяйственным освоением региона. Haalebos J.K., Willemms, W.J.H. Recent research on the helmets in the Netherlands // *Journal of Roman Archaeology*. 12. 1999. P. 247.

¹⁷ Slofstra J. Batavians and Romans on the Lower Rhine. The Romanisation of a frontier area // *Archaeological Dialogues*. 9.1. 2002. P. 23.

административное устройство стремилось настолько возможно точно воспроизвести римский образец¹⁸. Однако северная периферия Галлии, включавшая батавские земли, оказалась за границами нового порядка. Вероятно, накануне катастрофы в Тевтобургском лесу эти земли рассматривались как часть формирующейся провинции Германия. После же они были формально переданы под управление властей Белгики (*Gallia Belgica*), что, однако, не означало их передачи в руки гражданской администрации.

Реконструируя систему управления регионом, многие склонны полагать, будто германская политика Августа не имела своей целью насаждение римских институтов в областях, населённых племенами «слишком варварскими для того, чтобы быть включёнными в империю». С такой точки зрения здесь реализовывалась своеобразная пограничная политика, нацеленная лишь на поддержание военного и дипломатического контроля на периферии. Плодом её могло стать только создание «буферной зоны», призванной защитить Галлию от возможных вторжений извне¹⁹. Подобный взгляд на устройство рейнской периферии ярко проявляется, к примеру, в работах Рейнхарда Вольтера, рассматривавшего в числе внешних племён-клиентов не только германцев с восточного берега Рейна, но и тех, что населяли его западный (римский) берег²⁰.

Одна из самых известных гипотез, описывающих административную систему, существовавшую на Нижнем Рейне, предложена голландским исследователем Яном Слофстра. Рассмотрев модели управления, сложившиеся вдоль римских границ, он заключает, что в эпоху Августа по обе германские стороны Рейна не было создано ни полноценных провинций, ни административного аппарата, способного решать сложные управленческие задачи. Вместо этого здесь оформился иной институт – префектура, предназначенная для обеспечения ограниченного перечня функций, связанных с набором вспомогательных войск и сбором дани²¹.

Слофстра находит две модели префектуры. Первая из них была представлена «*praefecti gentium*», как правило являвшимися офицерами в ранге примипила (*primipilus*), назначавшимися в недавно умиротворённые регионы (а также в земли племён, не обладавших высоким статусом).

Префектуры второго типа, представленные «*praefecti civitatum*», встречаются среди племён, имевших долгую историю союзных отношений с Римом. В этом случае должность префекта замещалась кем-либо из числа местных аристократов. Слофстра укладывает подобную префектуру в рамки сконструированной им «Коттианской модели», образуя термин от имени Марка Юлия Коттия. Последний, после подчинения Римом западных Альп утратил королевскую власть своего отца, однако вскоре обрёл новое место во властной иерархии, волею Августа став *praefectus civitatum*²². В итоге около 8 г. до н.э. на фризе арки в Сегузиуме он смог определить своё положение в следующих словах: «Марк Юлий Коттий, сын короля Донна (*Donnus*) и префект следующих общин (*ceiuitates*)...», далее перечислив имена 14-ти альпийских племён²³.

Слофстра полагает, что в случае с батавами, бывшими союзниками Рима, именно префектура коттианского образца стала ключевым элементом в системе управления, существовавшей от времени Августа и до Батавского мятежа²⁴.

¹⁸ Goodman M. *The Roman World 44 BC – AD 180*. London, 2012. P. 233.

¹⁹ Rüger C. *Germany // The Cambridge Ancient History*, 43 B.C. – A.D. 69. Vol. 10 / Ed. A.K. Bowman, E. Champlin, A. Lintott Cambridge, 2006. P. 526.

²⁰ Roymans N. *Ethnic Identity and Imperial Power: The Batavians in the Early Roman Empire*. Amsterdam: Amsterdam, 2004. P. 197. Надо заметить, что одной из самых ранних работ, в которой представлен подобный взгляд на положение германской периферии империи, является книга Иоганна Клозе (Johannes Klose) «*Roms Klientel-Randstaaten am Rhein und an der Donau: Beiträge zu ihrer Geschichte und rechtlichen Stellung im 1. und 2. Jahrhundert n. Chr.*» (1934). Хотя используемый им термин «*Klientel-Randstaaten*» не всем исследователям показался удачным (Kehne P. *Fiende und Partner Roms // Konfliktzone Lahn: Studien zum Kulturkontakt zwischen Römern und germanischen Stämmen* / Ed. K. Ruffing, A. Becker, G. Rasbach. Wiesbaden, 2010. P. 51), в последующие годы его идеи многократно воспроизводились с некоторыми изменениями и дополнениями в формулировках.

²¹ Slofstra J. *Op. cit.* P. 27.

²² Haussler R. *Becoming Roman? Diverging identities and experiences in ancient Northwest Italy*. California, 2013. P. 184–185.

²³ Levick B. *The Government of the Roman Empire*. London, N.Y., 2000. P. 22. Goodman M. *The Roman World 44 BC – AD 180*. London; New York, 2012. P. 120. Латинский текст надписи приводится по Haussler R. *Becoming Roman? Diverging identities and experiences in ancient Northwest Italy*. California, 2013. P. 186.

²⁴ Roymans N. *Op. cit.* P. 197, 202.

Важным аспектом этой схемы является место, оставшееся собственно батавским институтам. Чтобы понять, как выглядела «туземная» власть в условиях вакуума власти римской, необходимо обратиться к моменту возникновения батавского этноса и союзных отношений между батавами и Римом.

Письменная история батавов начинается в сочинениях Тацита (История, IV:12), рассматривавшего их как часть племени хаттов, отколовшуюся и поселившуюся в дельте Рейна²⁵. К сожалению, установление точного времени переселения хатто-батавов не представляется возможным. Однако исследователи сходятся в том, что это событие должно быть отнесено к временному промежутку между завершением Галльских войн Цезаря (51 г. до н.э.) и началом германских кампаний Друза (12 г. до н.э.)²⁶.

Это событие (как и весь последующий этногенез батавов) не может быть понято в отрыве от римской пограничной политики в Галлии, одним из инструментов которой были перемещения германских племён в пограничные области, нуждавшиеся в защите от набегов с восточного берега Рейна²⁷.

Формальной основой для таких перемещений мог быть некий договор между батавами и Империей. К сожалению, и для этого случая не существует источников, способных указать точную дату, от которой может быть начат отсчёт истории отношений между сторонами договора. Фактом является лишь то, что для Тацита, упомянувшего союз между Римом и батавами, этот союз уже был «древним» («antiqua societas», De origine et situ germanorum, 29)²⁸. Потому в связи с попыткой определения времени его заключения обычно упоминаются всё те же две даты: завершение Галльских войн Цезаря и начало кампаний Друза.

Письменные источники, не упоминающие времени появления хатто-батавских переселенцев в дельте Рейна, молчат и о людях, возглавлявших их в момент рождения нового этноса. То, что известно о форме организации власти среди них, известно со слов Тацита, в своей «Истории» указывающего на существование батавской королевской семьи²⁹. Он – в связи с событиями Батавского мятежа – рассказывает о Клавдии Павле и Юлии Цивилисе, которые «выделялись среди батавов» и были «из царского рода» (История, IV:13). Там же содержится и упоминание о племянниках Цивилиса: Юлии Бригантике и Клавдии Викторе (История, IV:33, V:20–21).

Приведённые выше сообщения интересны в связи с возможностью определения времени обретения королевской семьёй батавов римского гражданства, наличие которого очевидно из имён её представителей³⁰. До недавних пор была принята относительно

²⁵ История, IV:12: «Батавы до своего переселения за Рейн составляли часть народа хаттов; из-за внутренних распрей они и переселились на самую отдалённую часть галльского побережья, где в ту пору еще не было оседлых жителей, а также заняли расположенный поблизости остров, омываемый спереди морем Океаном, а сзади и с боков Рейном». Цит. по: Публий Корнелий Тацит. Анналы. Малые произведения. История. М., 2003. Вероятно, рассказ, донесённый «Историей», является не вполне точным. Археологические данные свидетельствуют о том, что батавы не были лишь механически отделившимся фрагментом общности хаттов. Скорее они были вновь возникшим племенем, оформившимся (возможно в течение жизни одного поколения) на сложной этнической основе. По всей видимости, помимо хаттов это племя включило в себя остаткиaborигенных групп дельты Рейна – эбурунов, населявших регион до появления римлян и численно сократившихся в результате двух экспедиций Юлия Цезаря (в 53 и в 51 гг. до н.э.). Slofstra J. Op. cit. P. 24.

²⁶ Последний использовал уже батавские земли в качестве плацдарма для операций против зарейнских племён.

²⁷ Такого рода перемещения имели место неоднократно. К числу племён, сменивших места обитания при помощи римлян, относятся убии, в 38 г. до н.э. поселённые Агриппой на левом берегу Рейна, и сугамбры, около 8 г. до н.э. покорённые и переселённые в том же направлении. Rich J. W. Augustus, War and Peace // Augustus / Ed. J. Edmondson. Edinburgh, 2009. P. 161. Elton H. Frontiers of the Roman Empire. London, 1996. Southern P. Augustus. London; New York, 1998. P. 46.

²⁸ Суть договора составляли отношения военного союза между сторонами. Эти отношения гарантировали Риму оставку батавских вспомогательных войск и надёжного партнёра, поддерживающего порядок на северных рубежах Галлии. Батавы в свою очередь оказывались в числе привилегированных партнёров империи, опирающихся на её силу, освобождённых от выплаты дани и имеющих право возглавлять собственные вспомогательные отряды.

²⁹ Использование терминов «король», «королевская власть» и т.п. применительно к германским племенам на столь ранней стадии развития неоднозначно и может породить ряд возражений. Однако ввиду сложности вопроса в данном тексте он не обсуждается. Здесь и далее слововопределение следует за устойчивым в литературе способом описания политических реалий германской периферии империи при помощи терминов «king/König», «kingship» и проч.

³⁰ Практика дарования римского гражданства представителям аристократических семейств служила одним из ключевых инструментов интеграции периферии империи. Ярким свидетельством её распространённости служат многочисленные Юлии, Тибери и Клавдии из знатных убиев, каннифатов и батавов, вовле-

поздняя датировка этого события, относящая его ко временам Тиберия или Калигулы. Она основывалась на допущении, согласно которому германские аристократы получали римское гражданство в конце своей военной карьеры. Однако изучение родственных связей Цивилиса говорит о том, что некоторые из его родственников обрели этот статус в более раннем возрасте.

Генеалогия Цивилиса любопытна вариациями родовых имён (*nomen gentilicium*) его племянников: Юлия Бригантика и Клавдия Виктора. Первый принадлежал к Юлиям, второй же – к Клавдиям. Поскольку же оба были сыновьями сестёр Цивилиса, постольку кажется, будто они унаследовали статус своих отцов, ведь гентилиций (в соответствии с римским образцом) переходил строго по мужской линии. Из этого следует, что отец Виктора получил римское гражданство от Клавдия, а предок Бригантика – от ранних представителей Юлиев. Иными словами, их отцы или деды могли получить гражданство от Августа или Тиберия. Самые же смелые исследователи относят это событие ко временам Цезаря, в пограничной политике которого коренятся первые германские альянсы Рима.

Слофстра предполагает, что обретение одной из знатных батавских семей королевского достоинства и римского гражданства могли случиться одновременно. Такое совпадение вполне вписывается в римскую схему интеграции племенной аристократии, предполагающую среди прочего и дарование королевского титула, в некоторых случаях сопровождавшееся предоставлением гражданства. Исходя из подобных рассуждений, он предлагает рассматривать королевскую власть батавов как «клиентское королевство» (*client kingship*), установленное и поддерживаемое Римом, а общность, предводимую этим родом – как продукт римской пограничной политики³¹.

История этого королевского рода не была долгой: вскоре после Батавского мятежа всякие упоминания о нём теряются. Как и в случае с его появлением, остаётся лишь строить догадки относительно обстоятельств и времени его исчезновения.

Слофстра настаивает на упразднении королевской власти Августом. По его мнению, на Нижнем Рейне, как и в Коттиевых Альпах, она была замещена префектурой, которая, вероятно, досталась всё тем же батавским Юлиям. Любопытно, что, с его точки зрения, такое изменение статуса королевской семьи скорее усилило, нежели ослабило её позиции³². Как и в коттианском случае, её власть в её собственной племенной группе могла остаться нетронутой. Но к этой власти – судя по всему – добавилась переданная Римом власть над другими племенами дельты Рейна. О том свидетельствует непропорциональная численность батавских когорт: расчёты Н. Ройманса указывают на то, что батавскими префектами контролировался набор (по меньшей мере) среди каннинефатов, для которых они могли быть непосредственными представителями Империи³³.

Однако у такой точки зрения на политическое устройство рейнской периферии есть существенный недостаток: она слабо подкреплена прямыми историческими и археологическими свидетельствами и выстроена преимущественно на аналогиях, собранных в иных приграничных областях. К слову сказать, гипотетический характер этих построений признаёт и сам их автор³⁴.

Гипотетичность предположений Я. Слофстра оставляет место для дискуссий. Чаще всего их предметом оказывается продолжительность существования префектуры и возможность (ранней) муниципализации региона Нижнего Рейна в период, предшествовавший официальному обретению муниципальных прав *Civitas Batavorum*³⁵. Под муниципализацией (*municipalisation*) при этом понимается «учреждение римской системы граж-

чённых в события мятежа Цивилиса. Rüter C. Germany // The Cambridge Ancient History, 43 B.C. – A.D. 69. Vol. 10 Ed. A.K. Bowman, E. Champlin, A. Lintott Cambridge, 2006. P. 523.

³¹ Slofstra J. Op. cit. P. 25. Roymans N. Op. cit. P. 65.

³² Slofstra J. Op. cit. P. 28.

³³ Н. Ройманс указывает на отсутствие в сочинениях Тацита упоминаний предводителей каннинефатов, командующих собственным и вспомогательными отрядами, имеющих доступ к офицерским рангам и к римскому гражданству. Из этого делается заключение о том, что их отряды входили в число батавских когорт. О том же свидетельствуют приводимые Роймансом демографические оценки: формирование батавских вспомогательных частей, от времён Нерона насчитывавших около 5 000 солдат, не могло обеспечиваться племенем, по приблизительным оценкам насчитывавшим порядка 35 000 человек. Roymans N. Op. cit. P. 207–208.

³⁴ Slofstra J. Op. cit. P. 27.

³⁵ Derks T. Ethnic identity in the Roman frontier. The epigraphy of Batavi and other Lower Rhine tribes // Ethnic Constructs in Antiquity: The Role of Power and Tradition / Ed. T.N. Derks, Roymans. Amsterdam, 2009. P. 268.

данской администрации в соответствии с моделью гражданской общины (*civitas*), предполагающей существование кодифицированного права и выборных магистратов»³⁶.

Одним из самых активных участников этой дискуссии является голландский исследователь Нико Ройманс. Он, не отвергая возможности существования института «военной префектуры» (*military prefecture*), склоняется к тому, чтоб ограничить время её господства лишь начальным периодом римской истории региона (т.е., временем правления Августа). Вместе с тем он предлагает свою – также более раннюю – датировку упразднения королевской власти среди батавов, считая, что та отошла в прошлое вскоре после прибытия хаттских мигрантов к новым местам поселения. Освободившееся историческое пространство в его интерпретации событий достаётся батавской магистратуре, замещающей ушедшую власть королевской семьи.

Итак, самые решительные сторонники идеи ранней муниципализации *Civitas Batavorum* видят её истоки во временах Августа. Обосновывая свою точку зрения, чаще всего они приводят в её пользу три основных аргумента.

Аргумент первый – всё тот же упоминавшийся ранее отрывок из Диона Кассия, касающийся положения в Германии накануне уничтожения легионов Вара: «...там зимовали их солдаты и основывались города, а варвары приспособлялись к римским обычаям...» (Римская история, LVI, 18). В зависимости от позиции исследователя этот фрагмент может толковаться как свидетельство о раннего начала реорганизации казалось бы умиротворённой Германии в римскую провинцию, чьё устройство предполагает существование муниципальной администрации³⁷.

Два других аргумента представлены эпиграфическими памятниками – «Сиарской таблицей» (*Tabula Siarensis*) и надписью на алтарном камне из Рёймел (*Ruimel*).

Так называемая «Сиарская таблица» представляет собой два фрагмента бронзовых плит, найденные в 1982 г. неподалёку от Севильи и содержащие постановления сената о воздании посмертных почестей Германику Цезарю³⁸. Являясь важным памятником истории принципата, в данном контексте она интересна всего несколькими строками Фрагмента I. Теми, что упоминают германцев, живущих к западу от Рейна, «общины коих приобрели гражданство по указанию Августа»³⁹. Именно эти строки побуждают исследователей полагать, будто гражданские общины (*civitates*) в рейнском регионе были учреждены в столь ранний период.

Другое свидетельство существования батавской магистратуры – надпись из Рёймел, датированная первой половиной I в. Здесь в качестве «высшего магистрата общины батавов» (*summus magistratus civitatis Batavorum*) упомянут некий Флав, сын Вихирмаса (*Vihirmas*)⁴⁰.

Вероятно, именно эта короткая надпись является ключом к пониманию природы батавской магистратуры. Должность, занимаемая Флавом, не вписывается в правила, по которым существовала римская магистратура. Во-первых, та основывалась не на единоличном руководстве (в случае Флава очевидном из названия его должности), но на принципе коллегиальности административных функций. Во-вторых же подобные должности замещались лицами, имеющими римское гражданство (отсутствие которого очевидно из единственных имён Флава и его отца).

Смысл этой надписи становится ясным благодаря эпиграфическим исследованиям, показавшим, что т.н. «монархическая магистратура» (*monocratic magistrature*) отнюдь не была редкостью. О том свидетельствует материал из Галлии, где в начале имперского периода обнаруживаются примеры подобных магистратур в перегринских общинах (называемых «*vergobretus*», «*praetor*» или «*magister*»). Вероятно, они являли собой полу-

³⁶ Roymans N. Op. cit. P. 63.

³⁷ Roymans N. Op. cit. P. 197-198.

³⁸ Potter D.S. The *Tabula Siarensis*, Tiberius, the Senate, and the Eastern Boundary of the Roman Empire // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 69. 1987. P. 269.

³⁹ Перевод П.А. Князева. Цит. по: Князев П.А. *Tabula Siarensis* и два акта сената памяти Германика Цезаря // Исседон. Т. III. Екатеринбург, 2005. С. 167.

⁴⁰ «*Flavus Vihirmae filius summus magistratus civitatis Batavorum*». Galsterer H. Romanisation am Niederrhein in der frühen Kaiserzeit // *Germania inferior* / Hrsg. von Th. Grünewald. Berlin: W. de Gruyter, 2001. S. 31.

чившие римские имена исконные галльские формы правления, против которых римские власти не имели возражений⁴¹.

Именно в таком контексте понимается Роймансом ранняя муниципализация *Civitas Batavorum*: она видится как постепенный процесс, на начальной фазе опиравшийся на племенные структуры. Благо, на этом этапе римская административная система допускала возможность включения элементов варварского прошлого. Потому батавская магистратура, засвидетельствованная надписью из Рёймел, предстаёт скорее как «туземная магистратура» (Я. Слофстра: «*indigenous magistrature*» или «*native magistrature*»)⁴², лишь постепенно встраиваемая в новое муниципальное устройство римского образца. Должность же, занимаемая Флавом (*summus magistratus*), при таком подходе может быть понята как «латинизация» (*latinisation*) некоей батавской должности, существовавшей в рамках гражданской общины (*civitas*), которая ещё не полностью воспроизвела римский образец⁴³.

По мнению Ройманса, такой «не лишённый «племенных» характеристик» муниципальный порядок существовал от времён Друза и до рубежа I и II веков, когда на смену ему пришла полноценная римская администрация. В правление Домициана (между 82 и 90 гг.) были образованы провинции Нижняя и Верхняя Германии (*Germania Inferior* и *Germania Superior*)⁴⁴. А при Траяне (около 100 г.) *Civitas Batavorum* обрёл новый статус, отразившийся в имени его нового городского центра – *Municipium Batavorum Ulpia Noviomagus*⁴⁵.

Суммируя изложенное выше, можно заметить, что построения, представленные сторонами дискуссии, оказываются примерно в равной степени основанными на допущениях. Их гипотетический характер является следствием лаконичности письменных свидетельств современников. И поскольку последние не позволяют сделать однозначных заключений, единственным решением вопроса кажется более глубокое изучение археологических памятников. Среди них важнейшим является *Oppidium Batavorum* – самый масштабный объект из числа существовавших в регионе на протяжении рассматриваемого периода⁴⁶. Однако и ныне площадь этого поселения исследована менее чем на 10%; находки из *Oppidium Batavorum* всё ещё пребывают в процессе обработки, и основная информация о них ещё не достигла печати. Как кажется, точка в этой дискуссии будет поставлена лишь тогда, когда будут опубликованы данные, полученные в результате изучения более значительной части площади *Oppidium Batavorum*.

THE CREATION OF ROMAN INSTITUTIONS IN GERMANIA INFERIOR

M.V. DOMSKY

*National Research University
«Higher School of Economics»,
Perm*

e-mail: heliand@yandex.ru

The paper examines the creation of a Roman-style administration in *Germania Inferior* (1st century A.D.). Also a tribal kingship in the context of a region's integration into a formal provincial structure in accordance with the Roman model is considered. The *Civitas Batavorum* was used as an example of changes occurred in the region.

Key words: *Germania*, *Germania Inferior*, *Civitas Batavorum*, province, municipalisation.

⁴¹ Нечто подобное описано Цезарем среди эдуев, чей верховный магистрат (*summus magistratus*), называемый вергобрегом, избирался на годичный срок (Записки о галльской войне, I:16) и осуществлял высшую власть над тем, что Цезарь повсеместно зовёт латинским «*civitas*».

⁴² Slofstra J. Op. cit. P. 25, 28.

⁴³ Roymans N. Op. cit. P. 64, 202.

⁴⁴ Wells P.S. *The Barbarians Speak: How the Conquered Peoples Shaped Roman Europe*. Princeton, N.J.s, 1999. P. 139.

⁴⁵ Nicolay J. *Armed Batavians: use and significance of weaponry and horse gear from non-military contexts in the Rhine Delta (50 BC to AD 450)*. Amsterdam, 2008. P. 117–119.

⁴⁶ Это поселение, первоначально бывшее центром *Civitas Batavorum*, было сожжено во время Батавского мятежа и навсегда оставлено жителями.